

В любом ли споре рождается истина?

И.В. Чусов

(Получена 28 ноября 2006; опубликована 15 января 2007)

Продолжение дискуссии.

Уважаемые господа А.М. Заславский и А.Я.Яacobсон!

Наш спор постепенно превращается в дуэль, а это плохо. Меняется жанр. Научная дискуссия незаметно перешла в обличения. Зачем? Любое *обличение* со стороны церкви или со стороны учёных (не принимайте за намёк!) кончается оргвыводом — сожжением (Бруно) или смертью в тюрьме (Вавилов). Обличение по умолчанию предполагает знание истины в последней инстанции. А полное знание истины свойственно не учёным, а религиозным жрецам! Видимо, вас ненароком занесло в чужой огород. Я *предполагаю* (видите, как я аккуратно выражаюсь!), что и по части этики и по части генетики *ваши* взгляды (*возможно!*) ещё подвергнутся уточнению.

Вы сами сформулировали тему спора: **этика и генетика**. Будем играть на вашем поле, хотя есть и другие, более интересные.

Я полагаю (и я не один), что, если правомерна теория естественного отбора Дарвина, то согласно ей в потомстве будет накапливаться жестокость. Это верно и для людей и для зверей. Однако, *человеческая* практика опровергает такой теоретический вывод. Если в библейские времена цари *гордились* содеянными жестокостями, жестокость считалось доблестью и записывалось на соответствующих скрижалях (читайте Библию!), если в просвещённом Риме сенаторы и красавицы-дамы находили удовольствие лицезреть вывалившиеся из распоротого живота кишки гладиатора, если в средние века казни совершались публично, то теперь человечество считает наблюдение за искусственной смертью человека (какого угодно плохого!) делом безнравственным. Милосердия стало больше. Нравы смягчаются.

Мне известен один генетик, который пытался показать, каким образом теория Дарвина, основанная на естественном отборе, может рождать альтруизм. Этот человек — крупный учёный В.П.Эфроимсон, жертва зловещего подвига атеистической науки — лысенковщины. Когда все гонения остались в прошлом, его популярная статья под названием "Родословная альтруизма" была опубликована в "Новом мире" и вызвала большой интерес публики. Автор пытался на примерах показать, что в ряде случаев для сохранения популяции выгоден альтруизм. Например, те племена, которые уничтожали своих голодных, но бесполезных из-за физической немощи стариков, в отсутствие письменной памяти лишались мудрости, что приводило к гибели племени. Это был, бесспорно, интересный взгляд, но не менее верен и другой подход: уцелеют самые жестокие и прагматичные. Подход В.П.Эфроимсона не стал общепринятым. Поэтому вопрос, почему человечество двигается от большей жестокости к меньшей, является *научным* и требует *научного* рассмотрения. Может оказаться, что решающую роль сыграла религия, а может быть дело в биологии а ля Эфроимсон. Об этом у нас с вами и идёт спор. Вы не согласны с религиозной версией — ваше право. Но тогда называйте других биологов, цитируйте, если своих слов нет!

Вы, господа, уклонились в этом пункте от научной дискуссии. Вопрос как и раньше остался открытым.

Господин А.М.Заславский! Я хотел бы Вам напомнить, что я тоже из когорты физиков, правда экспериментаторов. Как-то мне пришлось представлять свою организацию на совещании, которое проводил в Президиуме АН СССР академик Сагдеев. Мы обсуждали научную программу предстоящих космических запусков. Естественно, что каждая организация болела за свою программу, за свои приборы. И вдруг появляется у доски некий молодой человек и при помощи мелка пытается доказать, что половина присутствующих — идиоты. При этом он возбудился и назвал себя теоретиком. До этого момента Р.З.Сагдеев слушал его вполуха. И вдруг он сказал только одну фразу: "Когда всё закончится, я поговорю с Вами как теоретик с теоретиком". Парень мгновенно исчез. Сагдеев пожал плечами и молча присел за свой столик в углу.

Я разочарован Вашей вялой реакцией на *научную проблему*. Я подсчитал, и Вы это не опровергли, что в ДНК человека может содержаться *максимально* около одного гигабайта информации. Больше в рамках наших современных научных представлений не позволяет структура этой двухметровой молекулы. Вы как теоретик, несомненно, понимаете смысл того, что я сказал. Вы уклонились от собственной оценки. Пошли дальше. Если просканировать тело человека с шагом равным минимальному структурному элементу клетки, то можно получить объёмный портрет человека (аналог компьютерного формата изображений BMP). Количество этой информации на 6-8 порядков больше той, которая может быть записана в ДНК. Когда Вы ссылаетесь на Николиса, Вы имеете в виду, что эту информацию можно сжать в сотни миллионов раз и разместить на матрице ДНК? Тогда расскажите, как такое сжатие можно проделать. Это будет Нобелевка. А пока Вы это не сделали, то не получилось у Вас поговорить со мной "как теоретик с теоретиком".

Проблема остаётся. Вот её суть. **Можно ли описание структуры человека + всю биохимию разместить на матрице ДНК? И если нельзя, то где недостающая библиотека данных?**

Господин А.Я.Якобсон! Я не собираюсь очернять память Карла Маркса. Я не упоминал о теории прибавочной стоимости. Я говорю о том, что сделало марксизм знаменем коммунистов. Маркс **ошибочно предположил**, что экономическое развитие мира ведёт к абсолютному обнищанию пролетариата. Отсюда многими людьми и им самим был сделан вывод о *неизбежности* революции — "экспроприации экспроприаторов" как сказано в "Коммунистическом манифесте". Марксизм как политическое течение начинается именно отсюда. Эта неоправданная линейная научная экстраполяция принесла много бед. Время показало, что включились другие, неучтённые Марксом экономические механизмы, и абсолютного обнищания не произошло. А раз нет этого обнищания, то социалистическая революция перестала быть неизбежной, и *политическое учение* Маркса перестало быть верным. В этом главная *экономическая* причина краха коммунистического движения.

Я ведь не ошибаюсь? Мы с Вами в этом согласны? Значит, мы с Вами будем дружить или как?

Всё это, господа, можно обсуждать. В частности, абсурдность или достоверность теории Дарвина. Но обсуждать — это допускать возможность собственных ошибок. Гораздо легче обличать. Вы видите во мне Дракона в рясе и с крестом, от которого надо защищать детей. Типичный образ врага. Однако с самой первой статьи, которая вам, господа, не понравилась, я утверждал только одно: оголтелое отрицание существования Сверхума ведёт к научному догматизму, поскольку приходится не видеть *очевидное* или, наоборот, видеть именно то, что видеть *хочется*.

И вот вам пример. Во времена моего детства существовал Институт Астроботаники в г. Алма-Ата, кажется. Возглавлял его академик Тихов(?). Институт занимался тем, что сравнивал окраску планет и Марса в частности с окраской земной растительности и делал выводы, какие именно "на Марсе яблони цветут". Этот институт существовал только потому, что в согласии с *атеистической религией*, которой была пропитана наша страна, **жизнь должна быть везде.**

Господа, догматизм бывает религиозный и атеистический. Какой из них лучше? Рябой классик с трубкой в зубах в подобной ситуации изрёк: "Оба хуже". Когда я был молод, где-то прочитал, что твоя научная идея созрела, если ты можешь успешно изложить её профану в темноте. В вашей нынешней краткой статье на пять страничек имеется примерно двадцать-тридцать ссылок на имена людей, каждая из которых должна подкрепить ваши взгляды. Может быть, в этом тоже проявляется догматизм?

Больше я с вами не спорю. Как сказал поэт моей молодости Андрей Вознесенский: "Можно бы, а на фига?"